

УДК 339.9

Д.Р. Курамшин

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТОВ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Современный этап развития энергетического сотрудничества в Каспийском регионе характеризуется усилением противоречий между отдельными странами. В статье раскрыты тенденции развития новых проектов трубопроводного транспорта в регионе. Оценены конкурентные возможности России в освоении углеводородных ресурсов Каспия.

Ключевые слова: Каспийский регион, трубопроводный транспорт, нефтегазовая отрасль, энергетическое сотрудничество.

Damir Kuramshin

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PROJECTS OF THE PIPELINE SERVICE IN THE CASPIAN REGION

Annotation. The present stage of development of energy cooperation in the Caspian region is characterized by strengthening of contradictions between the countries. In the article tendencies of development of new projects of a pipeline service in the region are defined. Competitive opportunities of Russia in development of hydrocarbonic resources of the Caspian Sea are estimated.

Keywords: Caspian region, pipeline service, oil and gas industry, energy cooperation.

Исследуя энергетические проекты стран Каспийского региона, необходимо уделить внимание энергетическому рынку Европейского союза (ЕС), являющемуся крупнейшим и стабильно растущим в мире. В настоящее время ЕС серьезно зависит от поставок углеводородов из стран Ближнего Востока и России [18]. Все попытки диверсификации поставок энергоносителей нельзя считать успешными [13]. Вместе с тем эксперты отмечают в качестве перспективной возможности решения данной задачи развитие экономического сотрудничества со странами Каспийского региона, владеющими крупными доказанными ресурсами углеводородов. ЕС уже давно оценил потенциал данного региона, в котором он активно наращивает свое присутствие [14].

Однако имеют место некоторые обстоятельства, которые препятствуют поставкам энергетического сырья из стран Каспийского региона. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан все еще находятся в сложных экономических условиях. Для стабилизации экономического развития им необходимы диверсификация и укрепление национальных экономик, развитие инфраструктурных проектов в сфере добычи нефти и газа, наращивание возможностей транспортировки. Это, в свою очередь, требует больших объемов инвестиций, которых, даже с учетом активности иностранного капитала, еще явно недостаточно. Отдельной проблемой является институциональное реформирование национальных экономик, которое невозможно завершить в кратчайшие сроки [11].

Для ЕС также весьма чувствительными являются политические аспекты (обеспечение свободной конкуренции, развитие демократии). Несмотря на то, что в целом экономические отношения стран Каспийского региона со странами ЕС развиваются весьма успешно, первые часто сталкиваются с критикой со стороны своих зарубежных партнеров в части демократических реформ в своих странах. Это порождает трудности и недоверие в экономических отношениях. Китай, в то же время, придерживается сугубо прагматичного и делового подхода, успешно продвигая свои экономические интересы в странах Каспийского региона [15]. Россия также пытается быть активным участником экономического сотрудничества в регионе, однако ее позиции и интересы зачастую противоречат интересам США и ЕС, что, однако создает возможности выбора для других стран Каспийского региона,

которые, балансируя между разными силами, проводят эффективную и независимую внешнеэкономическую политику. Намetilось отдаление стран Каспийского региона от России, что для них чревато попаданием под существенное влияние стран ЕС и США.

ЕС, помимо разных программ экономического сотрудничества, присутствия многих неправительственных организаций и панъевропейских структур, наращивает свое присутствие в энергетическом секторе стран Каспийского региона [4]. ЕС активно занимается лоббированием транспортных проектов в общей структуре Южного газового коридора (особенно активно было его участие в ранее существующем проекте Nabucco). Мощный импульс энергетическому сотрудничеству был придан посещением региона главой Комиссии ЕС Ж. Баррозу в конце 2010 г. Также следует отметить активизацию сотрудничества Азербайджана и Туркменистана по оценке экологических рисков и проведению трубопроводов через Каспий. Поэтому можно говорить о широких перспективах развития Южного газового коридора.

Кроме того, что страны Каспийского региона обладают давно доказанными большими запасами углеводородных ресурсов, их важное геостратегическое и экономико-географическое положение, важное с транспортной точки зрения, не вызывает сомнений [17]. При этом темпы институциональных реформ в этих странах создают известную степень неопределенности относительно их перспектив развития. Наиболее активными силами в регионе остаются Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. При этом, например, Казахстан активно сотрудничает с Китаем и пока не нацелен на страны ЕС. Туркменистан, несмотря на большой интерес к новым рынкам, пока не обладает реальными возможностями для поставок, поскольку строительство Транскаспийского трубопровода является основной проблемой для Туркменистана, поскольку строительство газопровода «Набукко» было приостановлено. На фоне противоречий и проблем, возникших еще на этапе реализации данного газопровода, Туркменистан начал активное энергетическое сотрудничество с Китаем. Однако следует учесть, что у Туркменистана отсутствуют альтернативные варианты развития энергетического сотрудничества, кроме Китая (отдаленные перспективы поставок газа в ЕС, снижение масштабов энергетического сотрудничества с Россией). Углубление же сотрудничества с Китаем снижает потенциал страны на прочих экспортных направлениях.

На данном фоне выделяется Азербайджан как перспективный экспортер ресурсов и достаточно независимый игрок, рассматриваемый ЕС в качестве ключевого партнера в Каспийском регионе. С момента развития газовой отрасли страна получила ряд новых возможностей в данной сфере. Если рассматривать экономическую интеграцию в целом, Азербайджан больше ориентируется на развитие сотрудничества с экономикой своих пограничных государств, и его ближайшими партнерами являются Грузия, Иран, Россия и Турция. Азербайджан пока не вступает во Всемирную торговую организацию (ВТО), основательно взвешивая все возможности и риски, учитывая реальную конкурентоспособность своих компаний. Азербайджан весьма ограниченно участвует в интеграционных процессах. Так, новые проекты на территории стран Таможенного союза особого интереса у него не вызывают. Одновременно страна нацелена на диверсификацию национальной экономики, для чего ей необходимы большие объемы инвестиций, которые может дать нефтегазовая отрасль, поэтому проекты в данной отрасли развиваются наиболее динамично.

В основе энергетического потенциала Азербайджана, который служит базой для его активного встраивания в процессы международной энергетической интеграции, лежит наличие мощной ресурсной базы и развитой инфраструктуры, позволяющей самостоятельно «закрывать» существенные объемы поставок энергоносителей. Главный нефтяной проект «Азери – Чираг – Гюнешли» – база получения ресурсов для развития газовой отрасли. Основное газовое месторождение – «Шах-Дениз» – обладает объемом газа в размере 1 трлн куб. м. Реализация второй стадии проекта данного месторождения («Шах-Дениз – 2») увеличит экспорт газа ежегодно до 16 млрд куб. м. Также активно разраба-

тываются проекты Умид и Апшерон, запасы газа на которых соответственно составляют 200 и 400 млрд куб. м. Есть и ряд других перспективных месторождений, дающих основания предполагать, что уже в 2020-2025 гг. страна выйдет на уровень добычи газа в размере 50-55 млрд куб. м. Основной вопрос, который широко обсуждается в экономических кругах: какой маршрут и какой проект транспортировки газа в ЕС предпочтет для своих газовых ресурсов Азербайджан. От этого во многом зависят форма и содержание дальнейшего встраивания в международную энергетическую интеграцию как Азербайджана, так и других стран Каспийского региона. Каждый из существующих проектов (AGRI, TANAP, TAP, SEEP) обуславливает особую конфигурацию энергетического сотрудничества стран Каспийского региона с ЕС на долгосрочную перспективу. Можно ожидать, что Азербайджан будет склоняться больше к реализации проекта «ТрансАнадол» с его дальнейшим продолжением в виде ветки SEEP. Это подтверждается уже сложившимися обстоятельствами – гарантированным наличием к 2017 г. исключительно газа из Азербайджана, повышенным его интересом к контролю над данным проектом, наличием возможностей по финансированию (накопленные в Государственном нефтяном фонде 30 млрд долл.) и состоянием потенциальных потребителей, проработанностью проектов и состава их участников. Кроме этого, Азербайджан будет активно заниматься разработкой других месторождений, обуславливающих замещение или дополнение газа с месторождения «Шах-Дениз» (в данной связи актуальным будет развитие газопровода AGRI).

Все указанные обстоятельства существенно затрагивают интересы РФ, которая стремится не допустить реализацию любых крупных проектов в Каспийском регионе, которые приведут к расширению трубы и последующему вовлечению в данный проект Туркменистана и Казахстана. При этом Россией предпринимаются конкретные шаги в этом направлении. Если еще пять-шесть лет назад Азербайджан импортировал газ из России, то в последние годы он сам стал экспортером газа в южный регион России, ежегодно увеличивая объемы поставок вдвое. В 2012 г. между Россией и Азербайджаном была достигнута договоренность об уже 5 млрд поставок ежегодно [4], что, соответственно, уменьшает возможности Азербайджана по экспорту в страны ЕС. Россия как важный экономический партнер Азербайджана, кроме энергетического сотрудничества, может использовать и другие экономические рычаги, углубляя экономическую интеграцию в целом. Так, возможно расширение двустороннего экономического сотрудничества на основе кооперации в сельском хозяйстве, тяжелом машиностроении, туризме. Тем не менее, на современном этапе пока нет четко очерченной программы перспективного экономического сотрудничества между странами, что во многом вызвано расширением энергетического сотрудничества Азербайджана со странами ЕС.

Развитие масштабных проектов в сфере энергетики в Каспийском регионе напрямую затрагивает экономические интересы России и не может надолго ослабить ее экономические позиции в странах региона. Активное политическое противодействие реализации новых проектов не будет эффективным без его дополнения какими-либо альтернативами для стран региона. Поэтому России необходимо расширять свое присутствие в менее масштабных, но в более конкретных интеграционных проектах.

Нефтегазовый сектор – один из наиболее значимых в экономике Каспийского региона. Как справедливо отмечено А. Темирбулатовым, наличие углеводородных ресурсов и выгодное географическое положение для прокладки новых маршрутов трубопроводного транспорта для экспорта энергоресурсов на мировые рынки сделали Каспийский регион «яблоком раздора» между самими странами региона, а также другими государствами» [10, с. 125]. Здесь, с одной стороны, столкнулись интересы ведущих развитых стран, а с другой – экономические интересы нашей страны [3]. Лишь три из пяти стран Каспийского региона в настоящее время полностью используют запасы своего углеводородного сырья.

Масштабы привлекательности региона отчетливо проиллюстрированы в докладе Национального нефтяного совета США (National Petroleum Council – NPC) под названием «Перед лицом тяже-

лой правды об энергетике: комплексный взгляд на глобальную нефть и газ до 2030 г.», где отмечено, что в Каспийском регионе конкуренция России, Китая и ЕС продолжает серьезно влиять на разработку источников сырья и решение проблем его транзита [16]. Этим в большей степени и объясняется активное обсуждение вопроса по поводу роли региона в мировом энергоснабжении в перспективе. Большие запасы углеводородов в Каспийском регионе, планы по их разработке и связанное с этим налаживание эффективной системы их транспортировки на внешние рынки делают востребованными исследования и аналитику по поводу строительства трубопроводов и конкуренции, которая разворачивается в данном аспекте.

Одной из ключевых геоэкономических задач Запада в данном регионе представляется обеспечение компаниям США и ЕС беспрепятственного доступа к месторождениям в бассейне Каспийского моря, что позволит снизить зависимость этих стран от нефти из стран Ближнего Востока и устанавливать сравнительно низкие цены на ресурсы. При росте активности России в Каспийском регионе и враждебной политике Ирана на современном этапе, известный американский исследователь Дж. Иллис считает, что для обеспечения в будущем своих энергетических интересов США необходимо прибегать к мерам превентивной политики и развивать связи с Туркменистаном и Азербайджаном, оказывая им помощь в строительстве трубопроводов и формировании региональной инфраструктуры снабжения газом. Автор также подчеркивает, что США должны содействовать всем сторонам, участвующим в трубопроводе «Баку – Тбилиси – Джейхан» Официальные представители администрации США неоднократно подчеркивали, что разработка энергетических ресурсов Каспийского региона и строительство трубопроводов остается одним из ключевых направлений энергетической стратегии США [12].

Одновременно в краткосрочной перспективе возможно формирование следующих новых трубопроводных конструкций по горизонтальному и вертикальному направлению: горизонтальное направление на Запад (Каспийское море – Черное море – Средиземное море – Атлантика и далее на Восток); вертикальное направление на Юг (Каспийское море – Персидский залив; Каспийское море – Индийский океан). Эти конструкции, в комбинации с уже действующими трубопроводами и реализуемыми проектами («Баку – Новороссийск», «Баку – Супса», «Корпедже – Куркуй», «Тенгиз – Новороссийск») будут способствовать масштабному выходу энергетических ресурсов региона на зарубежные рынки и полноценной интеграции экономик стран Каспийского региона в складывающуюся глобальную систему мирохозяйственных связей [1].

В 1994 г. в Баку заключено соглашение, получившее название «Контракт века» и вошедшее в число крупнейших соглашений как по объему предполагаемых капиталовложений, так и по количеству запасов углеводородного сырья. Этот контракт представляет собой соглашение о долевом распределении ресурсов глубоководных месторождений «Азери», «Гюнешли» и «Чыраг».

Нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» начал строиться в 2006 г. Его строительство преследовало цель создать независимое от России маршрута транспортировки из Азербайджана нефти на зарубежные рынки (а впоследствии – и из Казахстана). Великобритания и США, финансировавшие и лоббировавшие данный проект, в качестве его обоснования выдвинули идею необходимости диверсифицировать маршруты экспорта углеводородного сырья и стабилизировать мировой рынок энергоносителей. Данный трубопровод стал первым в СНГ, проложенным в обход нашей страны и реализованным при непосредственном участии Великобритании и США. Проблемам формирования трубопроводов в обход России посвящены многие работы последнего времени. Некоторые исследователи считают, что строительство трубопровода «Баку – Тбилиси – Джейхан» и реализация других подобных проектов могут серьезно ухудшить позиции России в Каспийском регионе. Есть и другая точка зрения, что такие проекты могут в лучшем случае дополнять существующие и создаваемые маршруты, которые соединяют Азию и Европу, Запад и Восток, однако они не создадут серьезной альтернативы российскому экспорту углеводородов в страны ЕС.

В 2007 г., как ответ на вызов со стороны стран Запада, Россия предприняла ряд шагов в части диверсификации газопроводов восточного сектора Каспийского моря. В этом же году между Россией, Казахстаном и Туркменистаном был подписан договор о строительстве Прикаспийского газопровода в сторону России [9]. В ответ на эти действия США предприняли инициативу строительства транскаспийского газопровода по дну Каспия с последующим присоединением его к системе «Набукко» [7].

Внимание ЕС к странам Каспийского региона также подчеркивается реализацией проекта транспортных коридоров «Европа – Кавказ – Азия» (TRASECA) и проекта транспортировки газа и нефти в Европу (INNOGATE), что в целом отражает точку зрения ЕС на развитие данного региона. Кроме того, систему трубопроводов данного региона можно интерпретировать как элемент стратегии ЕС под названием «Расширенная Европа». В этом контексте Азербайджан и Грузия, которые являются претендентами на присоединение к транслантическим и европейским структурам, приобретают важное значение [6]. ЕС при этом стремится обеспечить прямые выходы в перспективный нефтегазовый регион Каспийского региона, а не достигнув этой цели, ЕС окажется уже в двойной зависимости (от экспорта энергоносителей из нашей страны с одной стороны, и из стран Каспийского региона, но при посредничестве России – с другой). Тем более, что данные прогнозов свидетельствуют о том, что импорт энергоносителей к 2030 г. еще в большей степени будет зависеть от России. Между тем, международный транспортный коридор «Север – Юг», открытый в 2002 г, призван соединить северную часть России и ЕС через бассейн Каспийского моря со странами Персидского залива, Пакистаном и Индией. Перевозка грузов по данному маршруту, по данным экспертов, на 30-40 % дешевле, чем по Суэцкому каналу.

Возросшая активность Китая, который стремится стать ведущей державой в Каспийском регионе, обусловлена его острыми потребностями в огромных нефтегазовых ресурсах. В 2009 г. в Китае подписано межправительственное соглашение между Россией и Китаем о сотрудничестве в нефтяной сфере [8]. Данный документ установил, что право собственности на нефтяной трубопровод от перекачивающей станции «Сковородино» до границы с Китаем (65 км) принадлежит ОАО «АК «Транснефть». Россия в соответствии с соглашением предоставляет право доступа к нефтепроводу на 20 лет для экспорта нефти в Китай компаниям «Транснефть» и «Роснефть», чтобы обеспечить возврат кредита, полученного ими по заключенным с Китайским банком развития кредитных соглашений (10 и 15 млрд долл. соответственно) [8].

Формируемые многочисленные трубопроводные конфигурации в Каспийском регионе, а также наличие военных баз США и России в странах Центральной Азии и Южного Кавказа являются важнейшими геостратегическими факторами, которые могут способствовать укреплению позиций основных конкурирующих субъектов – России и США. Значительно скорректировать маршруты транспортировки газа Каспийского региона на Запад могут и масштабные российско-туркменские, российско-казахстанские и турецко-российские проекты в газовой сфере. Так, турецко-российские договоренности о строительстве газопровода «Самсун-Джейхан» в 2010 г. были призваны обеспечить прямой выход российского газа в Средиземное море, минуя проливы Дарданеллы и Босфор. Работа над данным проектом началась еще в 2003 г. В 2009 г. в Италии было подписано соответствующее межправительственное соглашение между Италией, Турцией и Россией. На этой же встрече Россия получила разрешение от Турции на прокладку в водах Турции газопровода «Южный поток». Поэтому данный проект стал важным элементом энергетической дипломатии Москвы, направленной на объединение российской и европейской газотранспортных систем, минуя страны-транзитеры, главным образом, Украину. В то же время перспективы участия России в проекте трубопровода «Самсун-Джейхан» сомнительны ввиду значительных инвестиций. Кроме того, Турция нуждается в гарантии заполнения данного маршрута, но она не способна предоставить встречные гарантии окупаемости

маршрута. К тому же эксперты указывают на то, что в настоящее время вряд ли России особо необходимы дополнительные маршруты, особенно те, которые проходят по территории третьих стран [5].

ЕС тем временем стремится ко все большей диверсификации маршрутов поставок, что нашло отражение в рамках ежегодного заседания «ЕБРР-2016». Так, ЕБРР рассматривает возможность финансировать строительство новых двух трубопроводов (TANAP, TAP), которые призваны обеспечить поставки газа с месторождений Каспия в ЕС [2]. В дополнение к этому возможен и ряд других альтернативных маршрутов (например, трубопровод с огромного месторождения «Левиафан», расположенного в Средиземном море).

Библиографический список

1. Дарабади, П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века / П. Дарабади. – М. : Весь Мир, 2010. – 216 с. – ISBN 978-5-7777-0501-3.
2. ЕБРР рассматривает возможность финансирования TAP и TANAP [Электронный ресурс] / Caspian Energy. – 2016. – Режим доступа : <http://caspianenergy.net/ru/neft-i-qaz/33867-tap-tanap> (дата обращения : 17.05.2016).
3. Кавказско-Каспийский регион в современной геополитике // Власть. – 2011. – № 10. – С. 170–171.
4. Крашаков, А. С. Стратегические аспекты международной энергетической интеграции на примере стран Каспийского региона / А. С. Крашаков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 8(299). – С. 95–100.
5. Орлов, Д. России невыгоден турецкий маршрут [Электронный ресурс] / Д. Орлов, Е. Прядехина // РОСБАЛТ-Бизнес. – Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/business/2011/03/22/831255.html> (дата обращения : 16.03.2015).
6. Папава, В. Центральная Кавказия: Основы геополитической экономики / В. Папава // Tbilisi: Georgian Foundation For Strategic And International Studies. – Аналитические записки. – 2007. – № 1. – 54 с.
7. Пашковская, И. Газопровод «Набукко»: проект создания / И. Пашковская // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 4. – С. 71–80.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере (с изменениями на 27 сентября 2010 года) / ратифицировано Федеральным законом РФ от 18 июля 2009 года № 183-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902168890> (дата обращения : 29.10.2014).
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода / ратифицировано Федеральным законом от 26 декабря 2008 года № 295-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/902119832> (дата обращения : 29.10.2014).
10. Темирбулатов, А. Нефтегазопроводы как фактор геоэкономической политики в Каспийском регионе / А. Темирбулатов // Власть. – 2012. – № 6. – С. 125–129.
11. Blank, S. For a Transition to Democracy in Central Asia. Prospects for Democracy in Central Asia / S, Blank. – Istanbul : Swedish Research Institute, 2005. – Pp. 3–21.
12. Caspian Economic Marathon / Interview with the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the US to Azerbaijan Mr Reno Harnish [Electronic resource]. – Embassy of the US in Azerbaijan, 2004. – Mode of access : <http://azerbaijan.usembassy.gov/ambsp052704.html> (accessed date : 26.08.2014).
13. Congressional Research Service Caspian Oil and Gas: Production and Prospects. – Wash.: Report for Congress, 2006. – 26 p.
14. Guo, X. The ‘Great Game’ continued: Central Eurasia and Caspian Region fossil fuels / X. Guo // IIAS Newsletter. – 2007. – № 45. – Pp. 15–16.
15. Kassenova, N. The New EU Strategy towards Central Asia: A View from the Region / N. Kassenova // Center for European Policy Studies Policy Briefs. – 2008. – № 148. – Pp. 1–8.
16. National Petroleum Council. Draft Report «Facing the Hard Truth about Energy. A Comprehensive View to 2030 of Global Oil and Natural Gas» [Electronic resource]. – Mode of access : http://pdf.npc.org/Facing_Hard_Truth-71807.pdf (accessed date : 16.03.2015).

17. Nuriyev, E. Azerbaijan and the wider Black Sea area: New prospects and future challenges. Unfolding the Black Sea economic cooperation / E. Nuriyev // Views from region. International Centre for Black Sea Studies (ICBSS). – Athens : Xenophon Paper, 2007. – № 2. – Pp. 27–35.
18. Yesdauletova, A. Kazakhstan's energy policy: Its evolution and tendencies / S. Yesdauletova // Journal of US-China Public Administration. – 2009. – Vol. 6. – № 4. – Pp. 31–39.